

Х. С. Саркисян

Манук Абебян

(Десять лет со дня смерти)

Выдающийся советский ученый-арменовед Манук Хачатурович Абебян родился 17 марта 1865 г. в деревне Астapat, недалеко от города Нахичевани-на-Араксе. Отец его был неграмотным крестьянином, но стремился дать сыну образование. Маленький Манук первоначально учится у себя в деревне, а затем в Эчмиадзине, в духовной академии Георгян, которую оканчивает в 1885 г. С этого именно года начинается научная и педагогическая деятельность Абебяна, которая длится почти шестьдесят лет.

В 1893 г. Манук Абебян отправляется за границу продолжать свое образование. С 1893 по 1898 гг. Абебян слушает лекции по литературе, филологии и лингвистике в университетах Иены, Лейпцига, Берлина и Парижа. В 1898 г., по представлении диссертации на тему „Der armenische Volksglaube“ („Армянские народные верования“), он кончает Иенский университет со степенью доктора философии.

В 1898 г. Абебян возвращается на родину. Его приглашают в духовную академию Георгян на должность преподавателя армянского языка и литературы. Здесь он остается вплоть до 1914 г.

Помимо преподавания в средних классах, Абебян в высших классах академии читает лекции и ведет семинары по истории древней и средневековой армянской литературы; записи этих лекций послужили основанием для построения его двухтомной „Истории древнеармянской литературы“.

С 1914 года, в продолжение пяти лет, Абебян живет в Тифлисе, занимаясь педагогической деятельностью в средних учебных заведениях. С установлением Советской власти в Армении Абебяна мы видим в Ереване, где проходит наиболее плодотворный этап его научной деятельности и где он проживает до конца своих дней.

Великая Октябрьская социалистическая революция производит на М. Абебяна неизгладимое впечатление. Подобно Ов. Туманяну, он видит в ней осуществление тысячелетних чаяний народа.

В 1921 г. Абебян назначается доцентом Ереванского Государственного университета, где вплоть до 1931 г. читает лекции по армянскому языку, фольклору и истории древнеармянской литературы.

В 1923—1925 гг. он — декан историко-филологического факультета. В 1926 г. ему присваивается звание профессора. Отказавшись от чтения лекций в университете, Абебян продолжает готовить кадры по

арменоведению, занимаясь с аспирантами у себя на дому и читая им лекции вплоть до последних дней своей жизни.

По основании в Советской Армении Института наук и искусств в 1925 г. Абемян назначается председателем Института и остается на этой должности вплоть до 1930 г. В 1931—1936 гг. он — член президиума Института.

В 1935 г. ему присуждается ученая степень доктора филологических наук без защиты диссертации; в том же году правительство Советской Армении, высоко ценя заслуги Абемяна перед наукой, присваивает ему звание заслуженного деятеля науки. В 1939 году, в связи с проведением 1000-летнего юбилея эпоса „Давид Сасунский“, Абемян награждается Президиумом Верховного Совета Армянской ССР почетной грамотой. В 1943 г., по основании Академии наук Армянской ССР, Абемян включается в первый состав действительных членов Академии.

Манук Абемян не был замкнутым человеком, „кабинетным ученым“; наоборот, он был ученым-общественником.

В 1927 году Абемян избирается членом Ереванского городского Совета, в 1925 году — членом АрмЦИК, в дальнейшем — членом ЗакЦИК. В 1932 г. он назначается председателем республиканской комиссии по уточнению названий населенных пунктов АрмССР. Ему было поручено составление русско-армянского военного словаря, вышедшего в свет в 1925 г., на основе богатейшей русской военной терминологии, обогатившего армянский язык сотнями новых слов и выражений. С таким же успехом Абемян работает и над армянской юридической и медицинской терминологией. Он был одним из деятельных организаторов 1000-летнего юбилея „Давида Сасунского“. Не было ни одной правительственной комиссии по различным вопросам научного характера, в которой Абемян не состоял бы членом и не принимал активного участия в ее работе.

И в советское и в досоветское время Абемян деятельно сотрудничал в органах армянской периодической печати. До революции он печатался в газете „Нор дар“ („Новый век“), в журналах „Мурч“ („Молот“) и „Арагат“, в „Азггракан андес“ („Этнографическое обозрение“). После революции он помещал статьи в республиканских газетах „Хорурдани Айастан“ („Советская Армения“) и „Коммунист“ (на русском языке) и почти во всех научно-литературных журналах республики — в „Известиях“ Научного института Армении, Государственного университета, Армянского Филнала Академии наук СССР, Академии наук Армянской ССР, в журнале „Советакан граканутюн“ („Советская литература“) и т. д.

В советской печати М. Абемян высказывался по самым различным вопросам. Ценны его мысли о социалистической по содержанию, национальной по форме советской культуре и литературе¹. Абемян с любовью и глубоким уважением отзывался о русском народе². Замеча-

¹ „Гракан терг“ („Литературная газета“), 1935, № 29.

² „Коммунист“, 1941, № 111

тельны его суждения о коллективизации сельского хозяйства в Армении. Коллективное хозяйство, говорит он, „освобождает наших трудящихся от холода, нищеты и отсталости, ...вытащило их из подземелий ксенофоновых времен на солнечный свет, ...дало им — взамен совместной жизни со скотиной — благоденствие и подлинно человеческую жизнь“¹

Манук Абебян был человеком твердых убеждений, принципиальным, упорным в отстаивании своей точки зрения. Он любил повторять, что основой всякой научно-исследовательской работы является бескорыстная любовь к истине, правдивость в мышлении, суждении и высказывании. Абебян был ученым - гражданином, патриотом, безгранично преданным своей Родине, ревностно исполнявшим свои обязанности перед нею. Верность долгу, железная логика, твердость, последовательность — вот основные черты его характера. Он умел сочетать непреклонность воли и суровость суждения с глубокой эмоциональностью, с любовным и отзывчивым отношением к человеку, к родному народу, от которого он унаследовал высокую мораль, трезвое и реалистическое восприятие действительности.

Библиография работ Манука Абебяна включает в себя 228 названий, среди которых — до 15 трудов объемом в несколько десятков печатных листов. Абебян обладал огромной работоспособностью и был на редкость трудолюбивым человеком. Он не пренебрегал так называемой „черной“ научной работой — известны его кропотливые изыскания в „Матенадаране“, сокровищнице древнеармянских рукописей; одновременно Абебян был разносторонним ученым с большим кругозором.

Первая научная работа Манука Абебяна — опубликованный в 1889 г. второй по счету вариант эпоса „Давид Сасунский“ (первый был опубликован еще в 1874 г. Г. Срвандзтяном) — относилась к народному творчеству, интерес к которому Абебян сохранил до конца своей жизни.

Манук Абебян сумел поднять армянскую фольклористику до одного из значительных и серьезных разделов арменоведения.

Его исследование „Армянский народный эпос“, напечатанное впервые на страницах армянского „Этнографического обозрения“ в 1906 г., является первой серьезной работой в этой области. Абебян впервые ставит и разрешает ряд вопросов, освещающих историческое значение и ценность эпоса „Сасна Цыгер“ („Давид Сасунский“). Автор доказывает, что „Давид Сасунский“, нося, несомненно, в себе весьма древние, как и сравнительно новые наслоения, — в основном продукт IX—X вв. н. э., когда армянский народ вел ожесточенную борьбу с арабским владычеством. Абебян выясняет исторические причины возникновения и сохранения армянского героического эпоса главным образом именно в южной Армении, в районах Муша и озера Ван —

¹ „Хорурдаин Айастан“, 1935, № 275

эти области дольше всех боролись за свою самостоятельность, с одной стороны, с другой — они долгие столетия сохраняли свой первобытный хозяйственный уклад. Исследователь приходит к выводу, что „Давид Сасунский“, возникши на юге и нося в себе отголоски происходивших там исторических событий, постепенно распространился по всей Армении с юга на север и с течением времени стал всеармянским, всенародным эпосом.

Свое исследование Манук Абебян довершил, основываясь на 15 опубликованных к тому времени вариантах эпоса. До 1913 г. было опубликовано еще 7 вариантов, итого 22 варианта. Со дня установления Советской власти в Армении это число, усилиями армянских советских фольклористов и при непосредственном участии самого Абебяна, было доведено до 50-ти.

В 1936 г. под редакцией М. Абебяна и при ближайшем участии К. Мелик-Оганнисяна выходит первый том вариантов „Давида Сасунского“ („Сасна Цырер“). Это — монументальный труд в 1126 страниц, включающий в себя 25 вариантов героического эпоса, с историко-литературным, историко-географическим и диалектологическим введениями¹. Выход этого тома явился как бы прологом к празднованию в 1939 г. 100-летнего юбилея „Давида Сасунского“. К юбилею был составлен и напечатан сводный текст „Давида Сасунского“, с которого он и переведен на русский и многие другие языки братских народов Советского Союза. Значительная часть сводного текста подготовлена Мануком Абебяном. 1939 г. — юбилейная дата не только для всего армянского народа, но и в биографии самого Абебяна: ровно за 50 лет до этого была напечатана первая его научная работа, и посвящена она была именно „Давиду Сасунскому“.

Интерес Манука Абебяна к армянскому фольклору не исчерпывается только „Давидом Сасунским“. Помимо упомянутой диссертации о народных верованиях армян, в том же 1899 году Абебяном был опубликован обширный труд под заглавием „Армянские народные мифы в „Истории Армении“ Мовсеса Хоренаци“. В этом труде Абебян, во всеоружии своей неумолимой логики, опровергает точку зрения проф. Г. Халатьянца, высказанную им в труде „Армянский эпос в „Истории“ Мовсея Хоренского“ (Москва, 1896), будто приведенные в „Истории“ Хоренаци эпические сказания не подлинны и принадлежат перу самого Хоренаци. С большой убедительностью Абебян доказывает, что эти сказания подлинны, являются неотъемлемой собственностью армянского народа и отражают его жизнь и мировоззрение.

Необходимо отметить одну весьма поучительную и интересную сторону в изысканиях и обобщениях Манука Абебяна в области фольклора. Глубоко познав и изучив армянское народное творчество, Абебян сумел зорким взглядом подметить наличие, — конечно, в литературно обработанном виде, — огромного эпического материала у армян-

¹ Первая часть второго тома названного собрания вариантов вышла в свет в 1944 году, вторая часть — в 1951 году.

ских историков, начиная с V вплоть до XIII вв. Так, Абебян дошел, основываясь на тонком филологическом и историческом анализе, до открытия нового, до него неизвестного в научной литературе, армянского эпоса. Этот эпос Абебян назвал „Персидской войной“. Он сложился в III—V вв., в эпоху ожесточенной борьбы Армении с Сасанидской Персией, совершенно так, как эпос „Шах-наме“ сложился на почве вековой борьбы Ирана с Тураном.

В годы Советской власти Манук Абебян по армянскому же фольклору и фольклористике опубликовал три крупных труда: два труда об „айренах“¹ и большой том о народных четверостишиях².

Обнаружение и публикация фольклорных текстов, как видим, занимает весьма значительное место в научной деятельности Манука Абебяна. Абебян сумел выработать точные и эффективные методы текстологической работы. В этом ему помог тот большой опыт, который накопился у него еще до революции, в процессе работы над научным изданием, на основании сличения 34 рукописей текста „Истории Армении“ Мовсеса Хоренаци (вышла в свет в 1913 г.).

Как нам известно, Манук Абебян в духовной академии Георгян преподавал не только армянскую литературу, но и язык. Это обстоятельство обязывало Абебяна заняться теорией армянского языка, как древнего (грабар), так и нового (ашхарабар). В результате этих занятий Абебян опубликовал в 1906—1916 гг. ряд ценных трудов и учебников. Работы Абебяна по ашхарабару нашли свое законченное выражение в большом его труде „Теория армянского языка“, вышедшем в свет в 1931 г.

Отметим также, что, по предложению правительства Советской Армении, Манук Абебян в 1921 г. разработал проект реформы армянской орфографии (уточненная впоследствии в 1940 г.); основные принципы этого проекта немедленно были внедрены в практику. Наконец, Абебяну принадлежит ценнейшее и обширное исследование (459 стр.) — „Стихосложение армянского языка“, вышедшее в 1933 году.

Историей древнеармянской литературы Манук Абебян серьезно начал заниматься с момента вступления на должность преподавателя армянской литературы в академии Георгян в Эчмиадзине, т. е. с 1898 года. Об этом свидетельствуют его записи, которые, как сказано было выше, послужили основанием для разработки его двухтомной „Истории древнеармянской литературы“.

Представляет большой интерес его работа, посвященная армянской духовной песне средневековья, „шараканам“³. В этой работе Абебян выявляет все усиливающееся влияние догматики и экзегетики

¹ „Армянские гусанские народные песни“ — в „Известиях“ Ереванского Государственного университета в 1927 г., отдельной книгой — в 1931 г. и „Гусанские народные песни, айрены и антунни“ — в 1910 г., Изд. АрмФАН.

² „Народные четверостишия“, 1940.

³ „Арагат“, 1912, №№ 7—8, 9, 10—11, 12.

на „шараканы“, творческую их скованность и ярко обрисовывает картину их зарождения, развития и отмирания в XII и XIII вв.

Не менее интересна его работа, посвященная крупнейшему поэту армянского средневековья — Григору Нарекаци („Этнографическое обозрение“, книга XXVI, 1916). Здесь Абебян поэзию Нарекаци рассматривает, с одной стороны, как апогей развития средневековой мистической литературы, с другой — как начало светской литературы.

Эти работы были новостью в области научной разработки истории древнеармянской литературы. Дальнейшие работы Манука Абебяна: „Общий обзор древнеармянской поэзии“ (1917), „Краткий обзор армянского народного эпоса и истории древней литературы“ (1923) и „Возрождение в древнеармянской литературе“¹, как показывают их заглавия, — посвящены уже не отдельным явлениям или писателям, а развитию всей древнеармянской литературы, причем именно в этих работах Абебян заговорил об армянском Возрождении.

Из вышеназванных работ М. Абебяна последняя, как указано, напечатана в 1941 году, в год вероломного нападения немецких фашистов на нашу великую Родину. „Враг стремится уничтожить все наши достижения за последние 25 лет, — писал с благородным негодованием М. Абебян. — Но этому не бывать, он не достигнет своей цели! Советские народы — в их числе также и армянский народ — глубоко знают, что право на их стороне; они глубоко убеждены, что жестокий враг будет разбит, и наша славная Красная Армия выйдет из войны победительницей... Итак, укрепим общими силами тыл и всячески будем помогать нашей героической Красной Армии, чтобы раньше настала победа, чтобы она была полной!“²

Что же делал М. Абебян в годы Великой Отечественной войны? За год до ее начала, в 1940 году, М. Абебян, 75 лет от роду, принимается за систематическое изложение истории древнеармянской литературы от начала до первых десятилетий XIX в. М. Абебян, невзирая на трудности войны, до самой своей смерти неустанно работает над этим своим последним, самым монументальным трудом. Он не успевает закончить его и доводит лишь до конца XIV в. Печатание первого тома было закончено посмертно, в конце 1944 года. Второй том был напечатан в 1946 году. Русский перевод первого тома вышел в свет в 1948 году.

В первом томе „Истории древнеармянской литературы“ Манука Абебяна изложение истории литературы доведено до Григора Нарекаци. Том обнимает весь древний эпос, второй, по терминологии Абебяна, эпос „Персидская война“, переводную литературу, историографию с акцентом на историографию V века, мартирологи, поэзию, главнейшие памятники философии, науки и догматической литературы, литературу борьбы против персидского, а затем арабского владычества.

¹ „Известия“ АрмФАН, 1941, № 5—6.

² „Совстакан Айастан“, 1942, № 265, статья „Наша победа неизбежна!“.

В предисловии к этому тому Абебян излагает принципы, которые он положил в основу отбора материала для своей „Истории“. Этим принципам он остается в основном верным как в первом, так и во втором томе своего труда.

Второй том, доведенный, как известно, до XIV в., в основном обнимает богатейшую литературу армянского Возрождения — поэзию, басни, историографию, главнейшие памятники науки. Оба тома включают в себя, конечно, в переработанном виде, те статьи и исследования, которые были напечатаны Абебяном задолго до того, как он приступил к своей „Истории“.

В „Истории древнеармянской литературы“ М. Абебяна дана история художественного отражения той героической борьбы, которую вел армянский народ за свою духовно-политическую самостоятельность — в древние века с ассирийцами, мидянами и персами, в средние и новые века с арабами, сельджуками и османцами, и оценка той социальной борьбы, которая велась в армянском феодальном обществе средневековья. В этой работе прослеживается как отображались в замечательных памятниках литературы развитие и рост той антифеодальной и антиклерикальной оппозиции, которая обнаружила себя, с одной стороны, в зарождении и расцвете тондракийской ереси, с другой — в пышном расцвете средневековой армянской светской поэзии, первые шаги которой мы видим уже в творчестве Григора Нарекаци, а до него в сказах о Деранике

Манук Абебян впервые рассматривает историю древнеармянской литературы преимущественно как историю художественных произведений. Об этом он достаточно обстоятельно говорит в своем предисловии. Но если сравнительно легко выявить художественные достоинства произведений, допустим средневековых лириков, то довольно-таки нелегкое дело найти эти достоинства в трудах, например, историков, или в памятниках церковно-ораторского искусства, или, наконец, в научных трактатах. Манук Абебян с честью разрешает и эту задачу. Чрезвычайно остроумно, например, раскрытие им художественных сторон произведений философа V века Езника Кохбаци и др., а вдохновенные страницы, посвященные идейно-художественному анализу „Истории“ Мовсеса Хоренаци, несомненно, — шедевр научного творчества Абебяна.

В научных исследованиях Манука Абебяна отразилось внимательное изучение марксизма-ленинизма. Достойно высокой оценки его желание вскрыть классовую сущность историко-литературных явлений. Но, конечно, не во всем мы можем и должны соглашаться с Абебяном. Порою он упрощал теорию классовой борьбы. Таково, например, его толкование эпоса „Персидская война“ или средневековых басен. Порою Абебян отстаивал неправильные взгляды. Так, например, он утверждал, что якобы эпос „Давид Сасунский“ отражал жизнь и идеологию армянской феодальной знати. Не приведены к единству его суждения при объяснении исторических причин изобретения армянских письмен

и т. д. Но даже с этими недостатками научная деятельность Абегамяна была огромным шагом вперед. Исторические заслуги судятся не по тому, учит Ленин, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками.

Манук Абегамян впервые серьезно и с научной точки зрения подошел к вопросу периодизации истории древнеармянской литературы. Он не успел детально рассмотреть и завершить начатую работу в этом направлении. Но то, что он оставил в этой области, долго еще будет приковывать к себе внимание исследователей. Армянское Возрождение Абегамян рассматривает как мощное и непрерывное движение вперед по пути освобождения человеческой личности от оков феодально-церковного миропонимания. Развитие городов в X—XI вв., глубокие изменения в практике общественной жизни и коренные сдвиги в мировоззрении были той почвой, на которой выросло пышное дерево средневековой армянской поэзии. Абегамян шаг за шагом следит за развитием этой поэзии. Он показывает, как рост светскости в мировосприятии средневековых поэтов сопровождался развитием все новых и новых форм литературных жанров. При этом Абегамян всегда остается верным конкретной обстановке исследуемой эпохи, не модернизирует историко-литературные явления. Абегамян требует, чтобы к историческим явлениям ничего не прибавляли, ничего не убавляли. У Абегамяна сильно развито историческое чутье, он в состоянии метко подмечать специфические качества каждой исторической эпохи, каждого литературного деятеля.

Манук Абегамян был подлинным советским гражданином, активным участником социалистического строительства. В его научных исследованиях ярко выступает публицистическая страсть, связь его с действительностью, с настоящим. Абегамян — патриот, для которого все измеряется с точки зрения интересов народа. С самого начала его научной деятельности ему были присущи демократизм, народность, стихийный материализм. Советская действительность углубила эти качества Абегамяна, стимулировала его героический труд, результатом которого являются его ценные работы по истории литературы, фольклору, лингвистике и лексикографии.

Молодому поколению есть чему учиться у Абегамяна. Его долгая жизнь — сплошной труд и искание научной истины. Его исследования при критическом освоении могут способствовать делу углубленного марксистско-ленинского объяснения историко-литературных явлений.

На новое поколение арменистов ложится обязанность, освоив богатое научное наследие Манука Абегамяна, не останавливаться на достигнутом, поднять изучение древнеармянской литературы на новую, высшую ступень.